

Очерк «Верить и ждать» — это рассказ об однополчане до 566 стрелковому полку. Шемонакинец лейтенант Василий Вяткин геройски погиб в бою за хутор Мещеряковский Ростовской области 18 декабря 1942 года, так и похоронен. Военфельдшер Анна Ивановна Крапивина убила в феврале 1943, у г. Каменск-Шахтинский.

1. РАССТАВАНИЕ

В МОРОЗНУЮ и вьюжную ночь, опустившуюся на дочскую заснеженную степь, прощались два человека, любящих друг друга, будились на фронте, в условиях окопной нелегкой жизни. Военфельдшер батальона, комсомолка Аня Крапивина проводила в бой своего товарища, любимого, лейтенанта Василия Вяткина.

— Слушай, Василий, — первая нарушила молчание Аня. — А вдруг тебя завтра убьют? Как же я? Как буду жить?

Василий не ожидал такого вопроса и не был готов на него ответить. Он понимал, что война жестока и может в любой момент оборвать жизнь и солдата, и маршала. Но после короткой паузы ответил:

— Человек не должен думать о смерти, иначе он не выдержит. Он просто морально убьет себя. Здесь не беда, давай сильный духом. Вот почему важно, чтобы рядом с тобой был верный друг. Как и в мирной жизни, надо жить с надеждой на будущее. Верить и ждать. Василий замолчал, прислушиваясь к вою вьюги. Молчала и Аня. Потом она тихо сказала:

— Это ты верно подметил. Человек должен верить.

2. АТАКА

О РУДИННЫЙ зашуршал тишину. Над догом взметнулась красная ракета. Наступление началось.

Лейтенант Василий Вяткин бежал вперед взода. Сердце учащено стучало в груди, готовое вырваться из нее, в голове одна мысль — скорей достичь реки и переплыть на тот берег. Пока враг не опомнится от внезапного удара. Глубокий снег мешал быстрому бегу, тяжелые валенки утопали в снежной муке, длинные подштанники путались в ногах.

Когда пехота достигла середины реки, впереди взметнулись белые султанчики, а через секунду — громыхнуло. Под ногами Василия вырвет поднялся. Вспыхнуло ударная тугая воздушная волна, зазвенели кусочки льда. Вяткин на какую-то секунду остановился, заложив себя, повернул голову назад, увидел своих бойцов.

— За мной! За Родину, вперед! — громко крикнул он.

Боец бежал, петляя и обходя темные, развалившиеся на снегу холмы, то и дело оборачиваясь, переключая за своих солдат. Но вот справа, со стороны вражеского берега, вдруг полосу из выстрелов свинцовый струсил пулемет. Послышались стоны первых раненых бойцов. Вяткин увидел, как один из них упал ничком в снег, потом второй, третий...

Ударом пронеслась страшная мысль: «А вдруг и его будет так же? А как же будет без него Аня?» Он на какую-то долю секунды остановился. Хотелось лечь и зарыться глубоко в снег, спрятаться от вражеских пуль, плотно, со свистом, чтобы помочь раненым.

3. ПРОЩАЙ, ВАСИЛИЙ

ОТХОДА от хутора Мещеряковского, фашисты прикрывались огнем из минометов, в Мещеряковском, только что освобожденном батальоном Цыганова, полыхало несколько хат, в морозном воздухе

стоял запах сгоревшей соломы. Около медлунга батальона было оживленно — приходили и уходили раненые. Военфельдшер Аня Крапивина сидела над бойцом. Она закрыв глаза и стиснув от боли зубы, тишина звал.

— Сестрички! Родня! Ну, сделай укол! Нег сидит больше терпеть...

Аня быстро расстегнула шинель бойца, подняла гимнастерку и стала обрабатывать рану.

— Потерпи, милый Сей-час сделаю перевязочку. Укол, и боль стихнет. Ты молодец, сильный и терпеливый, выживешь, — тихо говорила Аня, хваля и успокаивая раненого.

— Товарищ лейтенант, прибь! — доложил Крапивин санитару Харитону Потопову.

— Хорошо, Потопов! Прибь! — Хороша, я очень ждала тебя.

— Вот гад, не давал поднимать голову! Бьет и бьет из пулемета длинными очередями! Пришлось метров двести до оврага тащить лейтенанта на себе! — тяжело дыша, возмущался санитар-руктор. Потом осторожно спросил Крапивину:

— Куда прикажете пожить раненого?

— Характер ранения? — строго спросила Аня.

— Сквозное пулевое ранение — груди. — Потопов сделал небольшую паузу и добавил: — В область сердца. Много потерял крови.

— Перевязку сделали?

— Да. Но кровотоечение остановить не удалось.

— Где он?

— В сенях.

Она рывком открыла скрипящую от мороза дверь и увидела лежащего на носилках Василия Вяткина. На груди корячковые пятна крови. Тут же, обну, лежал в кобуре наган, свернутый поясной ремнем и планшета. На высоком лице Василия — восхождение мучил, лейтенант тихо стонал,

Аня упала на колени и с минуту смотрела в лицо Вяткина, словно не узнавая его. Потом, овладев собой, быстро расстегнула его пулушок. Вся левая сторона гимнастерки и бинты в крови. Крапивина крепилась, как могла, не плакала. — Как чувствуете себя, Василий?

Лейтенант продолжал тихо стонать. Тогда Аня взяла руку Вяткина и стала сжимать палец.

— Василий! Я пришла! Что ты хотел мне сказать? — громко спрашивала она, сжав его сильную руку ма-ленькими ладошками.

Василий медленно открыл глаза, поморщился от боли и шепотом ответил:

— Это ты, Аня? Я рад, что ты рядом! Дорогая моя!

Потом, стиснув свои бересовые брови, тихо сказал:

— Аня! Возьми в левом кармане твою фото и письмо мамы. На нем ее адрес, напиши ей, расскажи про все...

Стиснул зубы лейтенант, дрогнул и замолчал. А ночью бойцы похоронили его вместе со всеми убитыми в хуторе Мещеряковском.

Утром 18 декабря батальон пошел в наступление на хутор Мещеряковский.

Из письма бывшего комиссара батальона, ныне полковника в отставке Александра Анастольевича Теленкова автору этих строк стало известно, что за мужество и спасение раненых воинов в боях на Дону летом и осенью 1942 года военфельдшер Аня Крапивина была награждена медалью «За отвагу». Потом она принимала участие в боях за город Каменск-Шахтинский.

Храбро сражались с врагом мои однополчане лейтенант Василий Вяткин и Аня Крапивина. Они были настоящими героями, верными своей Родине и любви. П. КАЛИНИН, подполковник в отставке.